

Мария Николаева



ФЕЯ ЛЮБВИ, ИЛИ ДЕМОН В ЮБКЕ
ФЕЯ ЛЮБВИ, ИЛИ ДЕМОНЕССА НА ГОССЛУЖБЕ
ФЕЯ ЛЮБВИ, ИЛИ ДЕМОНЫ НЕ СДАЮТСЯ!
ФЕЯ ЛЮБВИ, ИЛИ ЭЛЬФИЙСКИЕ КАНИКУЛЫ ДЕМОНОВ
ФЕЯ ЛЮБВИ, ИЛИ ВЫБОР ДЕМОНЕССЫ



Мария Николаева



фея любви,
или Выбор демонессы

Роман

Москва, 2014
 **АРМАДА**
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н63

Художник
С. Бабкина

Николаева М. С.

Н63 Фея любви, или Выбор демонессы: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 343 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1840-4

Выпускные экзамены сданы, до защиты диплома почти месяц... Отдыхай — не хочу, да? Да как бы не так!

Только я решила немного расслабиться, как меня втянули в новые приключения! Дурной альв сбежал? Сбежал. А искать кому? Криске, разумеется. Драконы? Рыцари? Погибшие города и реликтовые звери? Конечно же все на меня! Я прям не фея любви, а универсальное решение вселенских проблем!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1840-4

© Николаева М. С., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Часть первая
ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ,
или
НОВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Глава 1
ВЫПУСКНОЙ ЭКЗАМЕН

Выпускные квалификационные экзамены — это ад. Нет-нет, это даже хуже! Это оживший наяву ночной кошмар. Самый худший из возможных. А уж если его еще и сдаешь кому-то подобному Миллиону Разящему... В общем, тушите свет, гасите свечи.

А главное, конкретно этот списать ни в жисть не выйдет — у магистра Лимона не забалуешь. Не знаю как, но видит он всю комнату сразу и словно бы со всех углов; короче, еще никто не мог похвастаться, что сумел списать у него на экзаменах.

Я украдкой обвела взглядом аудиторию. Вся наша группа была в полном составе и сейчас напряженно пыталась сдать последний экзамен. Пять друу, демон из алого клана, нимфа стихий, эльф-полукровка и я. Весьма разношерстная компания, ничего не скажешь. Но среди боевых магов такие группы не редкость, тем более Айлетт — государство многорасовое. Кстати, чистокровные среди нас лишь темные, всех остальных я именовала по наиболее сильному из проявившихся наследий. По той же причине не стала акцентировать внимание на себе — если честно, я до сих пор не совсем уверена, к какой расе следует себя отнести. Нет, любой задавший мне такой вопрос получит однозначный ответ: я — демон. Вот только наедине с собой я уже давно не столь категорична. Ведь с той же уверенностью меня можно было бы обозвать эльфом или нимфой, ибо и острые ушки и активный фейский дар наличествуют. Впрочем, не

так давно, всего несколько месяцев назад, нашелся кое-кто, разъяснивший, что прежде всего я — человек. Считать наиболее слабую из составляющих главной непривычно и странно, но кое-какие сомнения поселить в моей душе ему удалось.

Но к Демону-королю все эти мысли! Сейчас мне нужно думать не о своем происхождении, а об экзамене. Вон как Снежа пишет — бумага почти дымится от ее усердия! Я украдкой посмотрела на однокурсницу. Карнелиа Снежная — нимфа-стихийница, что, собственно, и так понятно из имени. Девушка она нрава спокойного... ну в большинстве случаев. Как и у всех, у нее есть слабое место. В ее случае это Авьер Мрак, один из наших дровят. Чувство это взаимно, но с обеих сторон напоминает затянувшуюся военную кампанию: один осаждает, другой всячески держит оборону. Короче, развлекаются оба, а потому я не вмешаюсь.

Ладно, кто у нас там дальше по списку? За спиной нашей холодной красавицы расположился Рыж. Но это для своих он Рыж, а для всех прочих Констан Орше — демон-берсерк. Вообще-то шансов на то, что у него проявится столь редкое наследие, было мало, так как у полукровок этот ген входил в активную фазу в единичных случаях. Рыжу не повезло. Почему не повезло? Так вхождение в силу сразу же означает, что тебя взяли на карандаш великие и сильные, а это, в свою очередь, приводит к пониманию, что все мало-мальски значимые решения будут принимать за тебя. Ведь вопрос выживания вида важнее желаний одного индивида. В общем, невесту ему уже подсунули — милую чистокровную девочку с подходящей родословной. Разумеется, мой приятель далеко не счастлив от такого поворота событий. Тем более девочка попала с изюминкой... Н-да, влип он по полной. Вот только и в этом случае вмешиваться я не стану. Фейри не так уж и плоха, а за то, что она еще и Мая умудрилась приплюсовать к своему брачному договору, я и вовсе готова ее расцеловать. Нет, друга мне жалко, но политика в данном вопросе важнее. А пока истинный жрец дрео принадлежит Айлетту, то и все остальные темные ушастики будут послушно жить в мире с нами.

Я перевела взгляд на упомянутого «истинного жреца». Вот уж на кого Майсиль Красс походил меньше всего! Не знаю, как у друу это получилось, но Май — невиннейшее из созданий. Нет, убивать он, разумеется, приучен и при необходимости действует довольно жестко, но вот его взгляды на жизнь... дите сущее. Вероятно, поэтому в женской половине нашей группы он будит исключительно материнские чувства.

Эх, позавидовать Рыжу, что ли? А что, Май — лучшее приобретение для его семьи со времени ее основания. Знала бы, какое чудо этот дровенок — сама бы прихватилизировала. Маг-пространственник, да еще с такими правами и полномочиями... А Констан отбивается. Вот чего ему еще надо, а?

Ладно, сами разберутся, не маленькие. Тем более графу Орше я уже нашептала кое-что. Рыж меня за это убьет, конечно. Но я все-таки буду верить, что его отец не выдаст источник информации в моем лице, а просто дождет сына, и дело с концом. Да, я само коварство. Но тому есть свои объяснения. Я ведь не только глава рода Лиршей (а уже одно это заставляет меня действовать определенным образом), но и тень на страже его величества Акнора Второго. Хотя, говоря откровенно, еще целых два месяца — лишь стажирующая тень. Окончательно в разведку меня введут в конце лета на закрытом приеме, где представят и королю и новым коллегам. Как сказала леди Витория Туманная, «если не передумаешь к тому моменту, разумеется». Передумывать я не собираюсь, но иллюзия выбора радует.

Но что-то я ушла от темы. Я же однокурсниками люблю, а не своей прекрасной персоной.

Кто там у нас дальше по списку? Мик? Ага, вон он за Маем спрятался. Хотя за нашим дровенком сделать это довольно проблематично. Итак, Миклай Сияющий. По внешности — чисто лесной эльф, по дару — нимф. Хотя в его случае с ходу и не разберешься. Думаю, он, как и я, просто не хочет причислять себя к ушастым родичам, вот и выставляет напоказ лишь фейские способности. Кстати, он еще одна жертва странной любви. На мой взгляд — странной. Потому что привязанность к малолетней темной вла-

дычице — это нечто за гранью понимания. Что удивляет не меньше, так это ответные чувства Йолы. Впрочем, она еще довольно юна, может, и передумает. Хотя лично я сомневаюсь, больно уж привязались они друг к другу. Вон даже сейчас каким-то чудом умудряются через два ряда общаться. А ведь магистр Милион их специально в разные углы рассадил.

Ладно, отвлечемся на время от этих двоих. Кто там у меня неназванным остался? Дей и Грей, кажется. С кого бы мне начать? Оба темных мальчика весьма любопытны, но каждый по-своему. Рисон Грейви — племянник нашей неподражаемой Мегеры, леди Лилеи Грейви, бессменного куратора всех боевых магов. В общем, именно любимая тетушка Грея регулярно раздает нам тумачи, если мы излишне увлекаемся и что-нибудь разносим. (Злополучную астрологическую башню нам до сих пор припоминают к случаю и без). А вот Дайран Крайсол, он проблема иного толка — дипломатического, ибо нацелился на эльфийскую леди старшей крови. Сама «дама сердца» совсем не против столь экзотического ухажера, но вот ее родственнички... Братец у нее еще куда ни шло, чудаковатый, но адекватный, чего я не могу сказать о кузене — глава эльфийской СБ как-никак. В общем, конкретно эту парочку влюбленных мне приходится держать в ежовых рукавицах, потому что если про их связь станет известно Ширею Элтори — пострадают все.

Н-да, весело у нас. А еще веселее станет, когда закончим институт. Представив, какое веселье мне предстоит после того как однокурсники расползутся по своим норам, я обреченно вздохнула и опустила очи долу. Разумеется, в тот же миг на глаза попался бланк экзаменационных ответов. Нет, он не был пуст, но и особым количеством необходимой информации не изобиловал. Закралась предательская мысль, что зря я тут приятелей разглядываю, раз с собственным билетом еще не разобралась. Но уж больно мудреные вопросы попались! Хотя чего еще было ждать от его вредности магистра Лимона?

Я с легким недовольством посмотрела на преподавателя, читающего что-то за своим столом. Как он при этом

умудрялся отслеживать все происходящее в комнате, для меня оставалось загадкой. Впрочем, Миллион Разящий сам по себе был не меньшей тайной. На вид — скучнейшее создание, да еще и теоретик до мозга костей. Обычно это поприще выбирали для себя люди со слабыми магическими способностями, но наш магистр был нимфом, причем ходили слухи, что чистокровным. (А на что способны чистокровные феи я уже видела — и, поверьте, это нечто действительно грандиозное!) Впрочем, его бесталанность была не единственной его странностью. Каким-то образом это скучное создание смогло привлечь внимание целых двух альвов, а это уже показатель, ибо беспутные воздушники абы к кому не пристают. Кстати, главное доказательство этого внимания сейчас активно подмигивало мне из-за спины Миллиона, вопиюще нарушая все негласные правила этой лаборатории.

Нилрем. Древнейший из крылатых. Причем для самих альвов он едва ли не бог. Но для меня Нил — это Нил: родитель трех моих приятелей, главная головная боль магистра Лимона. Ну и локальный конец света, если его вдруг одолеет скука. Но до этого лучше не доводить.

Стук в дверь оказался настолько неожиданным, что у кого-то за моей спиной свалился на пол пронесенный украдкой учебник. Я быстро обернулась и сочувственно улыбнулась Мраку. В том, что он попался, я нисколько не сомневалась — наш магистр Лимон был на редкость злопамятен. Так что спасти от участи «раба на неделю» (как между собой мы называли тех, кто попал на отработки и дежурства у магистра Лимона) могло лишь чудо.

И оно не заставило себя ждать.

— Извините, — робким голосом произнес нарисовавшийся в дверном проеме букет незабудок. Все замерло. Даже нервное шуршание магического пера по листу бумаги смолкло, хотя отвлечь Снежу от экзамена почти так же невозможно как заставить магистра Миллиона забыть о недобросовестно выучившем материал студенте с учебником под партой.

— Вам кого? — первым пришел в себя наш преподаватель, что, впрочем, было и неудивительно. Тон, кстати, у

него вышел настолько сухим, что у меня в горле пересохло и запершило. А взгляд!.. Нет, об этом промолчу. Магистр Лимон в гневе — это слишком ужасный кошмар, чтобы им делиться.

— Эм... кхм... — Мальчишка-посыльный, высунувший свою моську из-за букета, испуганно вытарашил на Миллиона глаза. Единственное, на что бедняга был сейчас способен — открывать и закрывать рот, словно выброшенная на берег рыбина.

— Ну?! — Недовольство нашего магистра лишь росло. Теперь оно гнетущей тишиной давило на плечи и мешало сделать полноценный вдох.

— Эй-эй, Мил, полегче. Пацаненка же инфаркт хватит! — Нил вернулся в мир живых и разумных в самый подходящий момент. Подскачив со своего места, альв с истинной грацией небесного народа проскользнул мимо злющего друга и тепло улыбнулся посыльному.

— Ну... вот. — И мальчик протянул нашему крылатому бедствию свою ношу. Мне почему-то стало смешно. Это выглядело очень забавно: огромный пушистый букет темно-голубых незабудок, протягивающий его ребенок и оторопело хлопающий ресницами Нил.

— Это точно мне? — уточнил альв, принимая дар.

— Вам, — уже увереннее кивнул мальчик. — И еще... там записка, но также просили передать... — Паренек, засмущавшись, пальчиком поманил Нила к себе. Тот послушно наклонился. Судя по застывшей на губах нашего общего бедствия улыбке, его очень уж забавляло все происходящее. Но даже альв не ожидал такого! На мгновение мальчик прижался губами к щеке своего адресата и произнес торжественно и громко: — С днем, солнце! Выйди из-за туч! — После этих слов парнишка вспыхнул до корней волос и сбежал, оставив Нила озадаченно крутить в руках букет цветов.

— День? Твой? Сегодня? — подозрительно спокойным тоном осведомился наш магистр. Почему-то смотреть на него в этот миг было жутковато.

— Как видишь. Хотя мне казалось, что это событие должно было случиться еще позавчера, — рассеянно отозвался

Нил. Он уже обнаружил в букете послание и теперь тщательно изучал его. Судя по наметившейся меж бровей морщинке, приятного в записке было мало.

— И ты молчал?

Все тот же сдержанный интерес. Любопытно, нам уже пора эвакуироваться или пока есть шанс пережить грядущую бурю под столом?

— А что такого? — Нил на мгновение оторвался от записки и глянул на магистра. — Мил, я даже не уверен, что это сегодня, и если уж на то пошло, понятия не имею, сколько лет мне стукнуло.

— А это тогда что?

— Приглашение, видимо, — рассеянно улыбнулся альв, явно пытаясь сохранить хорошую мину при плохой игре.

— На свидание зовут?

— А ты ревнуешь? Если ревнуешь — я не пойду, — приклеив на лицо самую слащавую улыбочку из своего арсенала, почти пропел этот несносный альв. Вот только меня это не обмануло. Магистра Миллиона, вероятно, тоже. Сейчас Нил был не здесь. Не знаю, кто и зачем послал ему этот букет, но это было не поздравление — напоминание.

— Да иди ты хоть в Бездну! — вспыхнул магистр Лимон и отвернулся. Разумеется, при этом его взгляд скользнул по партам и обнаружил нас. Настроение у него от этого лучше точно не стало. К счастью, причиной его недовольства стали не мы, а все тот же альв. — Ты мне, главное, занятия не срывай!

— Обещаю. Ладно, вот тебе цветочек в компенсацию за потраченные нервы. Улыбнись. — И Нил каким-то чудом всучил магистру Миллиону одну веточку. Заметив мой заинтересованный взгляд, альв снова подмигнул и направился ко мне. — Держи, красавица. Пусть твой красноглазый упырь поревнует немного.

— Но это же тебе... — растерянно отозвалась я, принимая пушистый голубой веник.

— Мне и одного цветочка хватит.

И альв, отделив одно соцветие от других, лихо заправил его за ухо. Я нахмурилась. Вид у него при этом был как у побитого щенка, пронзительно-грустный. Впрочем, уже

мгновение спустя он опять сиял улыбкой и фонтанировал жизнерадостностью. Показалось? Нет, в отношении Нила я давно поняла, что поспешно судить не стоит. Он как-никак «дурнейший из древнейших» — и да, в моем понимании это титул.

Глава 2 СТРАННОЕ ЧУВСТВО

Экзамен пролетел незаметно. Не прошло и двадцати минут с визита мальчишки-посыльного, а Милион уже рычал на нас, требуя немедленно освободить помещение. Пришлось повиноваться. Бланки с ответами на итоговый экзамен остались на столах, тогда как нас всех веселой гурьбой выставили за дверь.

Впечатления были смешанными. С одной стороны, вот она, окончательная свобода, осталось лишь дипломную работу защитить, а с другой — все равно как-то неуютно. Даже осознавая, что минимальный проходной балл я в любом случае наберу (ну не настолько я безнадежна, чтобы завалиться в теории!), все равно за результат я волновалась.

И вот он, момент истины. Хмурый магистр Милион выходит в коридор и жестом приглашает нас вернуться в аудиторию. Я на ватных ногах вхожу в комнату. Нет, ну действительно, чего я так трясусь? До диплома добралась, работой обеспечена, оценка уже ни на что не повлияет, но внутри все стянулось в тугий узел от волнения.

— Ну что я могу сказать? Все ожидаемо плохо. — Полные неподдельного разочарования глаза уставились на нас. Н-да, всегда знала, что магистр Лимон умеет утешать, у него это на лице написано крупными буквами. — Карнелия, я ждал от вас большего. Но в любом случае это лучший результат в группе. — И магистр протянул Снеже квалификационный лист. Та растерянно его поблагодарила, но Милион пошел уже дальше по списку. — Констан, результат неплохой. Но вы могли бы и лучше. Майсиль, после наших практических занятий я был уверен, что вы меня не разоча-

руете, но, видимо, я вообще ошибся в вашем курсе. Столько ожиданий — и ничего. — Эта подчеркнуто-отстраненная вежливость напрягала. Магистр Лимон никогда много внимания церемониям не уделял, а здесь и сейчас... это было странно. Я так ушла в свои сомнения и мысли, что чуть не пропустила тот момент, когда было озвучено мое имя. — Крисса. По всем другим теоретическим дисциплинам вы показывали неплохие результаты, я даже хотел рекомендовать вас в качестве наблюдателя на нашу кафедру, но... — Милион сокрушенно покачал головой, показывая всю степень своего разочарования. И похвалил вначале вроде бы, но общее впечатление осталось ужасным. Что он говорил остальным, я уже не слушала — перебирала в голове все свои ответы и пыталась понять, где же могла там серьезно ошибиться. На мой взгляд, ответы были приемлемы и достаточно полны. Пространные сообщения, как, например, Снежа или Рыж, я не писала, но в общих чертах обрисовала ситуацию по каждому вопросу. Не высший балл, разумеется, но и не полный же ноль!

Пока я пыталась восстановить в памяти картину экзамена, все успели получить свои квалификационные листы, а кое-кто излишне быстрый даже сбежать. К сожалению, ничего путного мне так и не вспомнилось, только раз за разом возникал перед глазами растерянный Нил с букетом незабудок...

Кстати, а куда его дурнейшество скрылся? А главное — когда? Ведь, когда мы вошли сюда за результатами, Нила уже не было. Я попыталась вспомнить, проходил ли он мимо нас, пока мы ожидали итогов в коридоре... не было такого! Хм, и куда он мог деться?

Размышляя о неуловимости альвов, я рассеянно подхватила свои вещи и уже собиралась уходить, как меня остановили.

— И букетик ваш не забудьте. У меня здесь лаборатория, а не оранжерея, — указав на цветы, сухо напомнил Милион. И чего он такой злой? Ну, не ревнует же он, чес-слово! Обиделся, что альв умолчал о своем празднике? Так далеко не все отмечают свои юбилеи, а уж настолько древние личности, как наш Нил, и подавно такими мелочами не инте-

ресуются. Для них это все равно что для нас каждый новый месяц встречать с цветами и фейерверками — бессмысленнейшее занятие.

Решив не забивать свою голову лишним раз чужими проблемами, я подхватила свои вещи (букет в том числе) и выскочила в коридор. Как там сказал наш древнейший? «Красноглазого упыря своего подразни»? Вот этим и займемся!

Дойдя до приемной лорда-директора и в очередной раз никого там не застав (уже настолько привыкла к этому, что мимо стола секретаря пролетаю на автопилоте), я ногой открыла дверь. А что такого? Руки-то заняты. Да и, кроме нас двоих, тут никого нет. Секретари у Тиа надолго не задерживаются — либо сами сбегают, либо их прогоняют еще на испытательном сроке. Работоспособность лорда-директора ставит в тупик всех, но сам Себастиан считает свои способности чем-то обычным и от других ждет того же. Тиран он в общем-то. Как и все демоны-лорды, кстати сказать. Генетическая особенность.

Впрочем, Себастиан Арвишше не чистокровный демон. Его мать — альва. Вероятно, поэтому тиранит он не только окружающих, но и себя. В первую очередь себя.

И что я в нем, спрашивается, нашла? Ну, помимо миленькой альвийской мордашки, разумеется. Сильный? Не без этого. Самоуверенный? Угу, но только если не к месту; в те моменты, когда ему действительно следовало бы собой гордиться, он начинает лепетать какие-то глупые оправдания. Надежный? Бесспорно. Но, если честно, это все мелочи, ибо его главным достоинством является лишь одно: мой. Он — мой, и этого более чем достаточно, чтобы я могла закрыть глаза на все его недостатки.

Эгоистично и по-детски? Вполне возможно, но именно так я его и люблю. Как раз с детства, кстати.

Тиа ожидаемо находился за своим столом. И на звук распахнувшейся двери он даже не обернулся. Как читал очередное донесение, так и продолжал, разве что очки в тонкой золотой оправе поправил. Давненько я его таким сосредоточенным не заставляла. Кстати, очки он носит только здесь, да и то почти в утайку. Не знаю, по какой при-

чине он всячески скрывает этот факт. Возможно, просто боится, что засмеют, поправить зрение для мага его статуса — минутное дело. Впрочем, мне нравится. В очках он выглядит как-то очень уютно, ну и приятное дополнение: таким он показывается лишь мне одной.

— Ну как? Сдала? — не отрывая взгляда от документов, поинтересовался лорд-директор и рассеянно запустил пальтерню в платиновые волосы. Видимо, читал он что-то действительно важное, потому что так поступал лишь в минуты наивысшей концентрации над проблемой.

— С горем пополам, — вздохнула я, падая в кресло, стоящее напротив его стола. Сумку с учебниками я бросила на пол, а вот букет аккуратно пристроила на коленях.

— А я тебе говорил учить все подряд, а не по заголовкам, — тут же откликнулся Тиа нравоучительным тоном.

— На это никакой памяти не хватит, — пробурчала я, откидываясь на спинку и уставившись взглядом в потолок. Рядом с Себастианом мне всегда было уютно, его присутствие действовало на меня успокаивающе... ну, если мы не ругались, разумеется. В противном случае между нами разве что воздух не воспламенялся. Впрочем, в последнее время ругаться с ним мне было лениво. Тем более и без него было где выпустить пар — уже полгода мы с бабушкой не разговаривали. Затянувшаяся семейная война вытягивала все силы. Хорошо хоть, что все студенты в общежитии живут, иначе мы бы точно уже друг друга поубивали! Марьяса Лиршей, в народе больше известная как Огненная, изволила упрячиться, а я, как и полагается дочери того же рода, отвечала ей тем же.

— Лично я помню всю программу квалификационных экзаменов до сих пор, — как бы между прочим сообщил Тиа, нарушив ровное течение моих мыслей.

Настроение у меня было странным, поэтому в ответ на эту реплику я лишь хмыкнула:

— Хорошо, поправлюсь: на это не хватит памяти нормального существа.

— То есть я, по-твоему, ненормальный? — полюбопытствовал Себастиан. Судя по шуршанию бумаг, документы

он уже отложил в сторону и теперь полностью сконцентрировался на моей персоне.

— Ты — трудоголик, Тиа. Это ненормально, — переведя взгляд на его лицо, поставила диагноз я.

Он чуть заметно улыбнулся мне в ответ.

— Я просто люблю свою работу.

— Больше, чем меня? — тут же задала я напрашивающийся вопрос.

Тиа скорбно возвел взор к потолку.

— Знаешь, могу поинтересоваться тем же. Откуда этот венник? Насколько я помню, от всех цветочников в твоём окружении мы благополучно избавились.

Я невольно улыбнулась. Предыдущий «мальчик с цветами» в итоге стал мужем моей ба. Впрочем, ревность как таковая альвам не свойственна, у них свои взгляды на любовь и отношения. Вот только Тиа альв лишь наполовину, а больших собственников, чем демоны, этот мир не выдывал.

— Это? — Я глянула на букет незабудок, лежащий у меня на коленях. Невольно вспомнился тот момент, когда мальчишка-посыльный вручал его. Станный сегодня день все-таки. — Это от Нила.

— И с каких пор ты стала принимать от него такие подарки, а, чудовище?

Я неопределенно пожала плечами. Мое отношение к Нилу было двояким. С одной стороны, я не могла им не восхищаться — он был старейшим представителем не только расы альвов, но и, вероятно, древнейшим существом нашего мира вообще. Тонкий, обманчиво юный, с этой своей извечной яркой улыбкой — и затаенной пустотой во взгляде. Рядом с ним было хорошо, словно под крылом какого-то древнего божества, доброго и мудрого. Но это была лишь одна сторона медали, а вот на ее обороте... Нил умел пугать. Одним взглядом льдисто-синих глаз он мог заморозить кровь в жилах. Он действительно был древнейшим, он очень многое видел, многое пережил. И для того, чтобы не давить на окружающих одним своим существованием, спрятался за маской веселого шута. Мне было его жаль. Но из-за этого мое восхищение им лишь росло. А еще раздра-

жение, злость и острое желание схватить его и хорошенько встрянуть. В общем, все сложно.

— Рядом с ним просто нельзя оставаться равнодушной, — задумчиво сообщила я. Себастиан, чуть заметно сдвинув брови к переносице, обманчиво легко спросил:

— Мне пора начинать ревновать?

— Можешь попробовать, — разрешила я и рассмеялась, рассмотрев на лице Тиа удивление. Все-таки дразнить его было крайне забавно. — Кстати, а ты знал, что у него сегодня день рождения?

— Сегодня? — Это известие его удивило. Кажется, Нил действительно не из тех, кто считает минувшие года.

— Угу.

— Постой, то есть букет доставили ему?

Вот теперь Тиа не на шутку встревожился. А следом его беспокойство передалось и мне. Нил, может, и был древнейшим, но из всех нас он был и самым неподготовленным к ударам судьбы. Когда столько живешь, то либо черствеешь душой, либо, напротив, каждую проблему встречаешь, как первую.

— Да. А что-то не так? — сразу же спросила я.

— Пока рано говорить. Крис, ты меня извини, но я думаю, что мне надо кое с кем поговорить. — Себастиан чуть виновато улыбнулся мне. Его очки уже покинули привычное место, и лишь легкий след на переносице напоминал об их недавнем присутствии. Мне захотелось протянуть руку и разгладить отпечаток, но я сдержалась. Судя по взгляду, Тиа сейчас был далеко.

— Да не вопрос, иди, куда хотел, — как можно веселее откликнулась я. — Ты только не забудь, что завтра сопровождаешь меня домой. Должны же мы с ба через кого-то общаться, верно?

Тиа слабо улыбнулся и тут же заверил, что сопроводит меня, куда мне только пожелается. На этом мы и расстались.

Странное беспокойное чувство, пробравшееся внутрь еще на экзамене, проросло внутри и окрепло. Списав это беспокойство на неизбежный скандал с ба, я поспешила к себе.

В замочную скважину

Нилрем Альсолар

Нилрем любил ночь; она была тем временем суток, которое дарило ему хотя бы видимость успокоения. А такие звездные ночи, как сегодня, он любил больше всего. Он никогда не считал себя романтиком, но сейчас, когда он вертел в руках прямоугольник плотной бумаги с указанием лишь времени и места встречи, чувствовал себя героем популярных эльфийских романов. С той лишь разницей, что доставленный утром букет незабудок, с которым передали это послание, был скорее маскировкой, чем подарком. И напоминанием. Большею частью напоминанием.

Вспомнив удивленное выражение лица магистра Миллиона в тот момент, когда доставили цветы, Нил невольно улыбнулся. Только такие краткие, словно бы ворованные моменты и составляли счастье его жизни. А как Милл оскорбился, когда узнал, что букет — подарок на день рождения, о котором сам магистр был ни сном ни духом!..

Забавный все-таки мальчишка вырос. Совсем не похожий на свою властную бабуку. И на тихую красавицу-мать тоже. Наверно, магистр бы сильно удивился, если бы узнал, что Нил помнил его не просто крохой, а пищащим красным комком плоти, только-только покинувшим материнское чрево.

Возможно, в тот миг и пришла в движение судьба самого альва... Когда помогаешь проникнуть в мир тому, кого в нем быть не должно, так и происходит. Миллион не должен был родиться. А его семья не должна была погибнуть. Но желание двух женщин и их умение заводить нужные знакомства привели к тому, что случилось.

И, что забавно, Нил несколько не жалел. Ни тогда, ни сейчас.

— Незабудки не лучший выбор, — негромко произнес он, почувствовав за своей спиной чужое присутствие.

— Зато ты здесь, — смутно знакомым голосом ответил пришедший. Нил знал всех чистокровных альвов и в лицо и

по именам, но напрягаться и вспоминать конкретно этого не хотелось. Зачем? Тот и так все скоро расскажет.

— Я бы пришел в любом случае. Работа у меня такая — заплутавших детей на путь истинный наставлять.

— Работа? — хмыкнул пришедший. — Что-то не похоже, что ты себя ею утруждаешь!

— Я просто не вижу смысла излишне напрягаться. Дети имеют право играть с веревками, по крайней мере, до тех пор, пока не начинают затягивать петли друг у друга на шее.

— То есть раньше ты не видел смысла вмешиваться в нашу деятельность?

— Именно. Неужели вы думали, что я не замечу, как по миру носятся два десятка крылатых и заглядывают чуть ли не под каждый камень в поисках чего-то их интересующего, — с легкой иронией поинтересовался Нил. Он не спешил оборачиваться, по-прежнему с задумчивым видом изучая звездное небо. Температура воздуха была комфортной, благо конец весны в этом году выдался жаркий. И пока лишь эти мелочи волновали древнейшего из альвов.

— Но теперь все изменилось, верно? — со злой насмешкой спросил пришедший.

— Да, — против воли согласился с ним Нил. — Вы нашли то, что не стоило искать.

— Мы нашли то, что давно нужно было вернуть обратно! — в запале возразили ему. — Это наш дом! Наш город! Только наш!

Нил промолчал. Он не желал говорить на эту тему с юнцом. Но против воли перед глазами замелькали картины прошлого — настолько давнего, что оно, казалось, и не существовало вовсе. Яркий ослепительный свет... Белоснежные стены с легким, чуть угадывающимся нежно-голубым узором на камне... Алый кант по краям широких рукавов морозно-синей мантии отца, когда тот протягивал руки к яркому пульсирующему сердцу города... Вот и вся память. Всего-то три мелочи, но у остальных нет и этого. Странно, но помнил Нил лишь ту залу... ту клетку, в которую был заключен его отец и которую тот разбил без сожалений, обрекая целый народ на бессмысленное и бесконечное блуждание по миру.

— Чего вы хотите от меня? — устало поинтересовался древнейший из альвов, прекрасно понимая, что надеяться ему на что-либо поздно. Милосердия от жестоких детей не дожждется никто, даже святой.

— Стань нашим солнцем, отец! — Звонкий женский голос. Знакомый голос, родной.

— И ты с ними? — с горькой улыбкой произнес Нил, все-таки оборачиваясь к пришедшим. Его любимое дитя, та, в кого он вложил всю душу. И он-то еще думал, что защитил ее от этих бессмысленных игрищ и чужих интриг! Милада, бедная запутавшаяся девочка... Неужели ей так тяжело было проститься с тем, что ей и не принадлежало никогда? Расэль не был ее мужчиной, всего лишь веха на пути — не более, но она не смирилась. И сейчас ее бунт, направленный против всего мира, основан лишь на этой свежей обиде, вот только вряд ли она это осознает.

— Да, — кивнула она. — Нам пора вернуться на свое место. Не считаешь?

— А если я откажусь? — не особо надеясь, что ему позволят уйти, полюбопытствовал древнейший.

— А если из-за тебя пострадают те, за кого ты так цепляешься в этом городе? Сколько ты здесь? Месяц? Год? Уже больше трех лет, папа! Как думаешь, сколько еще ветер будет тебя ждать, прежде чем сорвет со здешних домов крыши, чтобы выманить тебя? Это не наша земля. Нам не место среди остальных. Ты ведь знаешь это лучше других, верно?

Нил прикрыл глаза, позволяя давним воспоминанием вновь всплыть на поверхность. Бедствия, разрушения, несчастья... Они всегда шли по пятам за тем, кого проклял сам мир. И он позабыл об этом, поддавшись иллюзии домашнего тепла. Ветер не напоминал о себе? А что, если он сам заставил себя в это поверить? Что, если его не гонит вперед это чудовище исключительно потому, что он разучился его слышать? Может, буря уже на подходе? Может, эта небывалая жара — лишь предвестница куда большей беды?..

— Дайте мне три дня, — глухо произнес он. — После этого я буду в вашем полном распоряжении.

— Хорошо, что ты понял, папа.

— Мы будем ждать вас, аль-сол, — низко поклонился спутник Милады. Нил вновь не рассмотрел его лица. Впрочем, в этот момент личность этого альва его волновала меньше всего. Пришла пора прощаться. С городом и его жителями. И отчего-то от мысли об этом становилось больно где-то глубоко внутри. Надо же, привязался... Давненько он себе такого не позволял.

Глава 3 СЕМЕЙНЫЕ НЕУРЯДИЦЫ

Утро для меня началось привычно — с крика Бубля. Мой мохнатый будильник терпеть не мог, когда я спала больше него самого. Я, недовольно морщась, запустила в фамильяра подушкой. Разумеется, это его не заткнуло, а, напротив, перевело на новый уровень звука. Соседи простучали в стену что-то явно нелестное. Надо вставать.

Я неохотно разлепила глаза и посмотрела на этого вопящего монстра. Никогда бы не подумала, что этот ушастый комочек рыжего меха способен так кричать. Все-таки надо было в фамильяры брать не кролика, а золотую рыбку. Молчаливую, мирно рассекающую по аквариуму золотую рыбку... Мечта, а не фамильяр!

К сожалению, менять что-либо было поздно.

— Ну, проснулась, спящее чудовище? — ворчливо поинтересовался Бубль, высовывая мордочку из-за подушки. — Напоминаю, у тебя сегодня встреча с семьей. Помнишь о такой? Или совсем заучилась?

— О них, пожалуй, забудешь, — проворчала я, выбираясь из постели и направляясь в душ. Сама себе я в этот момент напоминала шального упыря. Вот почему так, а? Легла спать рано, отмечать сдачу последнего экзамена с остальными выпускниками не пошла, а чувствую себя так, словно приползла в комнату глубокой ночью после бутылки лучшего гномьего самогона. Неужели так перетрудилась? Но не могу сказать, что сильно себя напрягала учебой...

Ладно, контрастный душ и не таких упырей на ноги ставил.

Через полчаса я была вполне готова встретить новый день. Не сказать, что особо этому радовалась, но хотя бы не валилась с ног от усталости. В общем, к приходу Себастиана я кое-как пришла в себя. О том, что дома мне предстоит очередная затяжная баталия с несравненной Марьясой Лиршей, я старалась не думать.

Тиа пришел точно в назначенное время. И, разумеется, через окно. Эх, мало о нас по институту слухов ходит, пора новые подкинуть. Впрочем, мне поздно беспокоиться о своей репутации. Когда вся столица уже полгода обсуждает нашего незаконнорожденного ребенка, сплетни о столь экзотическом способе свидания — меньшее из возможных зол. Кстати, именно из-за «незаконнорожденного ребенка» я и разругалась с ба. Нет, против принятия в наш род Лиаль она почти не возражала (да и поздновато оно как-то было), Марьясу вывел из себя статус моей дочки. В общем, она была готова на все, чтобы Лиа перешла в статус законных отпрысков нашего славного семейства, для чего мне, разумеется, необходимо срочно выйти замуж за ее отца. Ба была готова сыграть свадьбу хоть завтра (ее связи при дворе и не такое позволяли), но тут уже уперлась рогом я.

Нет, я люблю Тиа, и я очень ему благодарна за то, что признал Лиа, но вот так бросать учебу посреди семестра ради сомнительного удовольствия чуть приблизить дату свадьбы? Да не в этой жизни! Знаю я этих тиранов доморощенных. Это вначале они говорят, что через год, мол, доучишься, а потом оказывается, что твое место либо на кухне у плиты, либо в детской у колыбели. Ну уж нет! Пока у меня не будет на руках диплома и бумаг о распределении на постоянное место работы — никаких мужей! Тем более демонической крови.

В общем, с ба мы не разговариваем уже полгода. Причем это противостояние доходит до абсурда. Например, на одном из королевских приемов, где Марьяса присутствовала в качестве придворного мага, а я на правах подруги наследника и его супруги, моя ба обнаглела настолько, что в качестве переговорщика использовала нашего короля. Как сей-

час помню вытянувшееся лицо монарха, когда разозленная демонесса повернулась к нему и выпалила: «Акнор, скажи этой девушке, которая считает себя главой нашего рода, что она — полная дура». После чего развернулась и ушла, оставив меня смущаться и краснеть перед первым лицом государства. И ведь так было не единожды! Для передачи своих слов недостойной мне она использует всех подряд без исключений. В общем, безопаснее с собой Тиа таскать, тем более на него она по какой-то необъяснимой причине не злится. Впрочем, это не он же отбивается от брака. Думаю, в глазах Марьясы он такая же жертва моего дурного характера, как и она сама.

Как будто от того, что я выйду замуж на полгода раньше, что-то изменится! Подумаешь, приняла девочку в род... Нашла повод для паники. Сама же родила всего через семь месяцев после свадебной церемонии! Впрочем, накручивать себя до встречи с ба не стоит. Две демонессы в дурном настроении, да еще и на ограниченной территории — это локальная катастрофа. Собственно, это еще одна причина, по которой мне нужен Тиа, — лорд-директор действует на меня успокаивающе. А это значит, что есть шанс, что сразу родовое гнездо мы по камушку не разнесем.

— Готова? — сворачивая тонкие воздушные крылья до их полного исчезновения, поинтересовался Себастиан.

— Насколько возможно, — пробурчала я.

— Девочки будут рады тебя видеть. Ты уже месяц их не навещала.

— Угу.

— Крис, пожалей детей, не устраивай хоть в этот раз шоу с порога.

— Если она не начнет свою скорбную песнь о поруганной чести рода, то и я не буду.

Тиа обреченно покачал головой. И он и Рельм, новый муж моей ба, пытались нас как-то примирить, но Марьяса заняла принципиальную позицию. Я же просто не желала отступать, тем более перетерпеть осталось не так уж и много — наша с Тиа свадьба была запланирована на последний день лета. И я твердо решила стоять на своем. Это ведь только кажется, что ради мира в семье следовало бы хоть на

месяц перенести церемонию. Но моей ба если раз подчинишься — она всю следующую вечность будет диктовать свои условия. В общем, фиг вам, господа диктаторы. Как я сказала, так и будет. Либо не будет никак!

— Крисса, ну что вы как два барана...

— Себастиан, если ты намерен продолжать этот разговор, то сегодня я лучше останусь тут, а этот визит мы перенесем на другой день, — и так находясь в запальчивом состоянии, сухо произнесла я. Тиа почти не давил на меня, и я была ему за это благодарна, но вот иногда его желание привнести мир в мою семью раздражало. Тем более когда в его собственном семействе Бездна знает что творится!

— Что-то ты сегодня с самого утра не в духе. Плохо спала? — заботливо осведомился стоящий рядом мужчина и даже ручки протянул — проверить, нет ли у меня жара. Я позволила себя обнять. В кольцо его рук этот мир казался не таким уж и плохим местом, да и мысль чуть приблизить пресловутую церемонию уже не выглядела такой уж ужасной.

К сожалению, на это лето у меня уже были планы. И они мало сочетались с началом семейной жизни.

— Голова тяжелая, как с похмелья, — пожаловалась я, наслаждаясь прохладой его ладони на лбу.

— Сейчас подлечу немного, — заверили меня, и тут же по жилам заструилось приятное ласковое тепло.захотелось довериться обнимающим меня рукам, да так и уснуть... Вот только кто позволит?

Как только сеанс лечения завершился, Тиа тут же меня отстранил, окинул внимательным взглядом и, удовлетворившись увиденным, кивнул на дверь:

— Поспешим. Марьяса ждать не любит.

Я невольно хмыкнула; а то я не в курсе недостатков собственной ба!

Городской дом рода Лиршей располагался в самом центре Тейриза, недалеко от королевской резиденции и правительственных зданий. Вообще-то изначально это строение принадлежало моему деду, первому мужу Марьясы. Он хоть и был чистокровным человеком, но обладал не только титулом и богатством, но и влиянием на королевский двор.

Я, как и мой отец, выросла в этом старом доме. И кажется, как когда-то и мой блудный родитель, выросла из этих стен. Это было странно. Ведь раньше я не представляла жизни без всего этого. Без классических интерьеров старого поместья, без встреч с подругами в кафешках Золотого переулка, без балов и приемов, устраиваемых Марьясой и ее друзьями...

Теперь же мне неуютно здесь, дом слишком напоминает бабушку — никогда не угадаешь, какая опасность подстерегает тебя за этим пышным блеском.

Наверно, все дело в том, что я обзавелась своим жильем, и даже не одним. В ремесленной части Тейриза у меня есть небольшой домик-магазинчик, сослуживший мне пару лет назад неплохую службу. Там я открыла брачное агентство, и пусть этот период не был долгим, зато, бесспорно, был веселым. Собственно, многое в моей жизни началось с той нелепой задумки. По воле выпускной комиссии лишённая возможности практиковать магические искусства, я была вынуждена найти себе иное занятие. А кем еще могла стать та, кого в институте за способность из ничего создать приворотное зелье прозвали феей любви? Исключительно хозяйкой брачного агентства!

Что же касается моего второго владения, его появлению я также обязана своему недолгому любовному бизнесу. Поместье вместе с деревней и солидным участком леса мне подарил сам Акнор Второй, наш король, за помощь в решении личных проблем его сына. Владения мне, кстати, достались по соседству с имением рода Арвишше. Но Валь, вернее его высочество Валэр ди'Айлетт, еще та зараза и сводник, так что этому факту удивляться излишне.

— Может, ты уже сдвинешься с места, чудовище? Полюбоваться родным домом сможешь и после, — легко дернув меня за нос, ласково улыбнулся Тиа. На самом деле мне следовало любить свои визиты домой хотя бы за это. В стенах Айлеттского Института Маготворчества и Волшебства лорд-директор редко позволял себе такое.

— Пойдем. — Я выдавила из себя улыбку поувереннее и первой направилась к крыльцу. Дверь распахнулась почти моментально. Старый Персиль, наш дворецкий, всегда от-

крывал быстро, порой мне даже начинало казаться, что он неотлучно находится в холле или обладает необъяснимым даром мгновенного перемещения к дверям из любой комнаты этого немаленького дома.

— Доброго дня, лорд, леди. Дети о вас уже спрашивали. Они в малой гостиной. Хозяйка же изволит музицировать.

Я чуть слышно хмыкнула — последняя фраза означала, что Марьяса не желает нас видеть, а потому беспокоить ее чревато началом активной фазы нашей пока холодной войны.

— Спасибо, Песси, — улыбнувшись старику, который еще отца моего нянчил, поблагодарила я. — Дорогу в гостиную мы найдем сами, а ты пока прикажи подать туда чай с твоим знаменитым пирогом.

— Будет исполнено, юная госпожа.

Как и сказал Персиль, детей мы обнаружили в малой гостиной. Мияла, жрица дроу, приставленная темными владычицами в качестве воспитательницы к моей приемной дочке, валялась на диване и читала какую-то книжку. А вот моя малышка возилась с Алианом на ковре. На мой взгляд, это было необъяснимо. Для девочки, родившейся среди темных эльфов и проведенной среди них столько лет, она слишком привязалась к мелкому. Ему ведь еще и года нет, разве может с ним быть интересно для нее? А ей вот было.

Никогда не забуду, как она впервые увидела его в колыбели, пухлощекого, смешного. Забавное было зрелище, удивление на лице дроу, даже столь юной, — не то, что можно часто наблюдать. Думаю, для Лиаль это была любовь с первого взгляда.

Хотя следует признать, эта привязанность оказалась взаимной. Алиан вместо того чтобы испугаться незнакомцев и закричать, требовательно потянул к нам свои ручки. Лиаль в тот момент даже отпрыгнула.

— Ой, оно живое! — с удивлением заявила она, а я запоздало поняла, что других детей в ее окружении не было вовсе. Никогда. А ведь ей было не меньше двух-трех десятков лет — чистокровные эльфы всегда развивались и выросли

медленно. Так что моя малышка, которая, будем объективны, была едва ли не старше меня, выглядела лет на пять.

— Разумеется, живое. Более того, оно — чистокровный демон. Тьфу, прицепилось! Он твой дядя, в каком-то роде. Сын бабушки Марьясы.

— Такой маленький?

— Ничего, еще вырастет.

— А еще есть? — тут же заинтересовалась Лиаль. Мияла в тот момент, надо сказать, выглядела такой же любопытной. В общем, как оказалось, друю своих детей всегда держали раздельно. Жестокий все-таки народ эти темные эльфы. Впрочем, и среди них попадаются адекватные личности.

— А тебе одного мало?

— Ну, интересно же...

— Как-нибудь увидишь еще парочку, — не подумав, пообещала я.

— Правда? А когда?

— Когда у меня будет время добраться до их родителей.

— То есть сегодня? Ты же свободна!

Вспомнив этот эпизод, я невольно застонала. В тот раз Лиаль не отстала от меня до тех пор, пока я не провела ее по всем детским, к каким имела хоть какой-то доступ. В общем, пришлось заглянуть на чай к Эльке, потом завернуть к Свитти, а уж под конец добраться и до леди Олеф. Лиа была в восторге, я же устала так, как не уставала в самые тяжелые дни походно-боевой жизни.

Зато в доме ба девочкам было не скучно. Да и Песси было проще, что за малышом присматривали целых две эльфийки, пусть и черной масти. Так уж повелось, что слуг в этом доме было мало. Лишь самые доверенные допускались сюда, а таковых было, во-первых, немного, а во-вторых, большая часть из них уже пребывала в почтенном возрасте.

Заметив нас в дверях, Лиа тут же подскочила и, радостно улыбаясь, побежала... к кому, как вы думаете? Ну, разумеется, к Тиа! Я же всего лишь жизнь ей спасла, приняв в семью, это же такая мелочь! В общем, как и везде беспутным

альвам за одну их улыбку достается то, о чем другим приходится лишь мечтать.

— Папка приехал! — сверкая счастливыми изумрудными глазами, эта обезьянка подпрыгнула и весьма бойко вскарабкалась на шею Себастиану. Я смерила эту картину ревнивым взглядом. Судя по раздраженному шипению с дивана, сделала так не только я. За исключением своего отца, Мияла весьма настороженно относилась к мужчинам, а уж защищать доверенную ей малышку считала своим долгом. — Ты же поиграешь с нами?

— Во что? — подозрительно поинтересовался у малышки Тиа, помня нашу фамильную любовь ко всяким сомнительным развлечениям.

— В подкроватных монстров!

Я заинтересованно приподняла брови. Об этой игре я слышала впервые, но, судя по названию, это что-то не менее занимательное, чем памятные «больничка» и «тюряжка».

— А это как? — спросила я, опасаясь даже представить, куда двух юных темных леди могла завести скука и неумемная фантазия.

— Это проще показать, — отмахнулась от меня Лиа, и уже подруге крикнула: — Миял, давай чего-нибудь нашего, фирменного!

Алиан, оставшийся на полу в одиночестве, ненадолго притих, а потом радостно залепетал что-то на своем младенческом языке. Я уже хотела подойти к нему и взять на руки, как в комнате внезапно потемнело, а потом из голодного мрака стали появляться светящиеся алые глаза. Это выглядело настолько жутко, что на мгновение я замерла, а потом, спохватившись, подхватила на руки ребенка. Миг — и иллюзия исчезла. Лишь неприятные мурашки ходят по спине, да радостно смеется красноволосый демоненок.

— Алу нравятся наши монстры, — гордо сообщила Лиа. — Они милые, правда?

Я оторопело кивнула. Прямо обхохочешься, насколько милые! Впрочем, кое-кто эти их страшилки все-таки посчитал забавными.

— Крис, а вы точно не родные? — сквозь смех поинтере-

совался Тиа. Честно говоря, я уже тоже начинала сомневаться в этом вопросе. Или фамильное безумие у нас передается теперь воздушно-капельным путем?

Глава 4 ПТИЧКА В КЛЕТКЕ

С детьми мы провозились до позднего вечера. Марьяса так и не появилась, только Рельм забегал ненадолго, но сославшись на занятость, быстро исчез. То ли его, как и меня, нервировали детские иллюзорные представления, то ли моя ба и мужа приставила к делу, чтобы не мелькал перед глазами лишний раз в этот непростой жизненный период.

Иллюзии никогда не были моей сильной стороной. Впрочем, с надстихийными техниками у меня всегда было плохо. А вот Тиа довольно быстро включился в игру, правда, без особой фантазии. Он просто показывал детям реально существующих тварей и рассказывал, где какое страшное жилище живет и чем оно может быть опасно. Вышло довольно познавательно, даже мне было интересно, а уж девчонки и вовсе слушали его, открыв рты. Что же касается Алиана, то он просто радовался, глядя на движущихся монстров.

Мы засобирались обратно в институт, когда Ал, клевавший носом последние полчаса, наконец поддался усталости и уснул. Малыш долго боролся со сном, всматриваясь во все новых чудищ, дефилирующих по комнате, но в итоге все-таки закрыл глазки на минутку и засопел. Вручив ребенка подошедшему Персилю, мы спустились в холл. Девочки последовали за нами. Подобное случалось нечасто; как и все дети темных эльфов, они держались обособленно, стараясь не слишком надоедать взрослым.

— Мам, а когда мы в деревню отправимся? — внезапно спросила Лиаль. Я недоуменно посмотрела на малышку.

— Тебе Ала уже недостаточно? К Сею захотела? — Сейран, он же Сей, это младший сын герцога Нимара Арвишше и его наследник. В общем, Лиаль этот годовалый малыш приходился дядей, ну а Тиа соответственно братом.

— Это тоже, но вообще-то захотели тебя, — сообщила

она, глядя не по-детски серьезными глазами. Запоздало вспомнилось, что прожила эта малышка не меньше меня. Это растянутое по времени взросление эльфов зачастую сбивало с толку, даже зная о нем доподлинно, все равно умудряешься обо всем позабыть с непривычки.

— Кто?

— Одна дама, она не представилась, но просила передать, что ты ей задолжала кое-что.

Я нахмурилась, ибо в голову приходила лишь одна сущность, способная не просто заявиться к ребенку, но еще и потребовать меня к себе. Может, мне снести к Демону-завоевателю ее храм? А то возомнила тут о себе... Вот кто ей позволял втягивать в наши разборки мою дочь, а?

— А больше эта дама ничего не сказала? — резко поинтересовалась я, хоть и понимала, что Лиа-то как раз здесь совершенно ни при чем.

— Нет, только велела передать, чтобы ты спала более чутко, а то тебя не дозовешься.

Я, кажется, поняла, кому обязана этим жутким утром. И хроническая студенческая усталость здесь явно была ни при чем. Вот ведь энергетическая сущность! Чтоб ей там на небесах икалось без перерыва!

— Хорошо, я учту. Что ж, видимо, придется внести в свои ближайшие планы визит в деревню, — с обреченным вздохом признала я. Сделка, заключенная с шальным божеством нашего мира, для меня все-таки имела значение. Да и настраивать против себя сущность такого уровня мне казалось слишком опрометчивым. — Вы со мной? — поинтересовалась я у девочек, хотя знала ответ наперед.

— Конечно же! — Лиа едва не прыгала от радости.

— Только Ал останется здесь. И мы всего на пару дней, — твердо произнесла я, не желая вступать в споры с собственным ребенком.

— Ладно, — обиженно буркнула Лиа и, не прощаясь, побежала наверх. Мияла, коротко извинившись за поведение подопечной, поспешила за малышкой.

— Что еще за долги? — поинтересовался Тиа, едва мы остались одни.

— Да так, мелочи. Не волнуйся, ничего серьезного, —

заверила я. Не думаю, что мне поверили, но допрашивать не стали. К счастью для меня, альвы не любят ограничивать свободу окружающих. Главное — не выйти за границы альвийского доверия, в противном случае мне придется иметь дело с демонической тиранией. А два столкнувшихся лбами демона — это катастрофа. За примером даже ходить далеко не надо, — вон она, родная, музицирует в своей комнате и угрожает кровавой расправой всем, кто посмеет сунуться на порог ее убежища.

Отъезд в загородное поместье я запланировала на следующий полдень. Разослав всем знакомым весточки о том, что в городе меня пару дней не будет, я заехала за девочками, и уже все вместе мы отправились на площадь Трех порталов. Здесь, как всегда, было многолюдно. Девочки заинтересованно крутили головами по сторонам, я же пыталась не выпустить их из поля зрения, — уж слишком часто мои неприятности начинались на этой самой площади.

Дождавшись своей очереди, я протянула магу-пространственнику листок с указанием нужных координат. Тот, окинув нас хмурым взглядом, поинтересовался:

— Перемещаться все будете?

Наученная горьким опытом, я поспешила уточнить:

— Да, втроем. Я и девочки, — по очереди указав на Миялу и Лию, закончила я. Так хоть шальных драконов в портал не затянет, а то знаем, проходили уже... В общем, лучше поостеречься.

— Хорошо, входите в круг. — Телепортист махнул рукой, указывая, куда именно нам встать. Я шагнула на нужное место лишь после того, как убедилась, что обе темные леди уже находятся внутри, на площадке переброса. — Внимание, активирую!

Миг — и мы на месте. Идеальный портал. Вот что значит никаких довесков к группе! Тихо, мирно, образцово, без всяких приземлений в болотах — мечта, а не телепорт!

Оказались мы точнехонько в точке выхода, расположенной на невысоком холме между деревней и моим поместьем. Собственно, из этого места и шли две тропинки — одна

в сторону господского дома, а другая к крестьянским избам и храму, стоящему в излучине быстроводной речки.

— Хорошо-то здесь как! — радостно закричала Лиаль, вдохнув лесной воздух полной грудью. Мияла, наблюдавшая за девочкой, улыбнулась. Думаю, ей здесь тоже понравилось. Святилище Медеи, а именно такое название носила расположившаяся у храма деревушка, было местом жительства особенных людей. И далеко не все из них были людьми в полном смысле слова — многие из местных жителей были представителями малых народностей. Например, за моим домом следил самый настоящий домовый, в лесничих ходил леший, а за болотами присматривали русалки. Вероятно, поэтому и воздух здесь был каким-то волшебным. Мне нравилось появляться в этом месте, жаль, что пока я была ограничена во времени, но когда-нибудь я проведу здесь целый год, неспешно наблюдая за сменой сезонов.

К сожалению, пока это только мечта.

— Ну, куда вначале? Домой? Или сразу в храм? — поинтересовалась я у девочек.

— Домой. И может, позовем леди Олеф с Сеем? Или сразу к ним? А храм отложим на завтра?

Иного ответа можно было и не ждать — кроме альвов и детей, Лиа ничего и не нужно. Странно, что при таких увлечениях крылатыми к Нилу она относилась довольно настороженно. Впрочем, древнейший порой и меня пугал до дрожи в коленях.

— Ладно, в гости так в гости. У них тогда и переночуем, — прикинув, сколько времени уйдет на дорогу к поместью Арвишше и обратно, решила я. Надо ли говорить, что Лиаль была абсолютно счастлива? Все-таки у чистокровных эльфов странное отношение к семье. С другой стороны, у них есть на это причины.

В поместье Арвишше мы провели больше времени, чем собирались. Сей вцепился в Лиа всеми конечностями и орал во все горло, не желая отпускать. Леди Олеф смотрела на это с улыбкой влюбленной в свое чадо матери. Герцог Нимар благоразумно заперся у себя в кабинете загодя и, ка-

жется, даже скастовал полог тишины. А вот юный наследник проявлял поистине демонический нор и отказывался отпускать от себя новую игрушку.

Меня же все сильнее снедало беспокойство. Медея больше не навещала ни меня, ни Лиаль, но почему-то казалось, что следовало спешить.

— Да оставайтесь, куда вы ночью поедете? — предложила альва, когда Сей наконец угомонился и уснул. Причем даже во сне он умудрился вцепиться в платье Лиа так, что невозможно было разжать его пальцы.

— Меня что-то беспокоит, — хмуро призналась я, зная, что леди Олеф меня поймет. Крылатые вообще доверяют своим предчувствиям.

— Что-то конкретное? — обеспокоенно спросила она.

Я неопределенно пожала плечами. Шут его знает, с этими предчувствиями никогда не разберешь, что действительно важно, а что следствие излишне напряженных будней.

— Тогда поезжай. Девочек оставь здесь. И тебе так спокойнее будет, и нам.

Я, потратив пару мгновений на обдумывание этого заманчивого предложения, кивнула. Втягивать Лиаль или Миялу в свои дела с Медеей я не собиралась. Эта вредная энергетическая сущность и без меня найдет к ним тропинку, так зачем упрощать ей задачу? Тем более от божественного внимания мне дочку хотелось бы уберечь. Хватит на семью и одной меня такой невезучей, двое это уже перебор, знаете ли.

— Хорошо, девочки останутся здесь. Завтра я либо сама за ними заеду, либо пришлю кого-нибудь.

— Да ты не волнуйся так, мне не в тягость, а Сей и вовсе в восторге будет. Ему тут одиноко одному.

И тут мне вспомнились все те монстры, коими мои девицы развлекались сами и развлекали моего мелкого дядюшку.

— Олеф! Вы только смотрите, чтобы они не заигрывались слишком.

— Уж как-нибудь с парочкой детей справлюсь, — не оценив мою панику по достоинству, хмыкнула альва. Это она просто еще с детьми из рода Лиршей не сталкивалась.

— С такими — вряд ли, — скосив глаза на горделиво подбоченившихся девочек, вздохнула я.

— Да что они сделают?

— Запугают до смерти. Эй, вы меня слышали? Без своих ужастиков, пожалуйста. Сей к вам еще не настолько привык. Вы меня слышали? Мияла, это большей частью твоих талантов касается.

— Мы постараемся, честно, — заверила Лиа, глядя на меня невинными глазками. Ха! А то я сама такой взгляд на Тиа не отрабатывала! Знаем мы все эти трюки, сами через них проходили.

— Девочки, я серьезно. Поверьте, я найду способ вас приструнить.

— А что мы делаем-то? — Теперь Лиаль возмутилась, да так искренне, словно я ее, безвинную, уже на судилище волоку.

— Вы знаете. И я больше не желаю говорить на эту тему. Одна жалоба на вас от леди Олеф — и Сея вы увидите в следующий раз в день его свадьбы с какой-нибудь благородной леди. Мы друг друга поняли?

— Да, леди мать, — придав лицу официально-деловое выражение, гордо произнесла Лиа. Обиделась. И что с такой сделаешь? Ничего. Сама ведь такая. Н-да, так вот она какая, извечная проблема отцов и детей... В роли ребенка все воспринималось как-то проще.

— Ладно, поговорим после моего возвращения. Леди Олеф, еще раз прошу прощения за беспокойство...

— Крисса, хватит! Мы — одна семья, помнишь?

Я невольно смешалась. Воспринимать родителей Тиа как друзей я научилась довольно быстро, а вот видеть в них родственников... Возможно, я просто до сих пор не могу поверить, что теперь все окончательно решено. Слишком долго мы с Тиа друг другу голову морочили.

Впрочем, сейчас было не место и не время размышлять об этом. Кивком попрощавшись с леди Олеф и одарив своих «милых малюток» предостерегающим взглядом, я направилась к конюшням. Пока не стемнело, надо было преодолеть большую часть пути. Один раз я в этом лесу уже за-

блудилась, и повторять это приключение желания не было вовсе.

Храм встретил меня ночной тишиной. Я несмело вошла внутрь, чувствуя себя едва ли не святотатцем. У демонов никогда не было своих богов, они никогда не уважали чужих, но вот перед этой статуей я чувствовала себя неуютно. С другой стороны, а что еще я должна чувствовать перед сущностью такого плана, задолжав ей целое желание?

В зале, кроме статуи уже знакомой мне женщины, ничего не было. Всего лишь святилище, созданное в дань традициям. Люди заходят сюда нечасто. Зачем крестьянам благословение богини-странницы? Незачем. Так что навещают это место редко, лишь старый жрец следит здесь за порядком.

— Ты хотела поговорить? — негромко поинтересовалась я, всматриваясь в деревянное лицо богини. Странное чувство, прежде я никогда не разговаривала с неодушевленными предметами.

Тишина. Ну не глупость ли пытаться разговаривать со статуями? Тем более что здесь-то поляны дурманящих цветов не видно. И как тогда прикажете общаться с этим энергетическим феноменом?

Решив для себя, что я сделала все, что было в моих силах, я отвернулась и зашагала к выходу. Но только я дошла до дверей, как позади послышался шорох одежд и недовольное ворчание.

— Тебя не дозовешься.

На том месте, где минуту назад была статуя, сейчас стояла Медея во плоти. Это было настолько удивительно, что я онемела. Интересно, этот эффект возник отчего? Это пыльца? Дым? Свойство звездного света, специально рассеиваемого и собираемого в этих витражах? Вариантов было много, но один казался безумнее другого. Богиня тем временем в раздражении тряхнула гривой золотых волос.

— И что за избранница мне попалась? Раньше все такие послушные были, только и делали, что сидели в храмах и ждали, когда до них снизойдут. А ты носишься непонятно где, сидишь под жуткой защитой, от попыток преодолеть

которую я получаю стойкую мигрень. В общем, бедствие ты почище последнего аль-сола. У этого мечтателя был один пунктик — свобода.

— Давай ближе к делу, не то голова разболится уже у меня.

— Нашла чем испугать! Быстрее надо было приказы выполнять. Сейчас спешить все равно уже некуда. Упорхнула наша птичка. Лови ее теперь по всему миру, втолковывай, что она не права. — И внезапно: — Эй, Крис, может, поставишь в Тейризе мне святилище? А то вызывать тебя сюда каждый раз уж больно хлопотно.

— Какое к Демону-королю святилище?!

— Самое обыкновенное: четыре столба, одна крыша да статуя. Мне много не надо, я весьма скромное и удобное божество.

— Удобные божества не напоминают о себе без поводов!

— А у меня он есть. И очень даже веский! Наша птичка улетела.

— Какая еще птичка? — устало спросила я, понимая, что проще вызнать все необходимое и отправиться в поместье спать, а то ведь так и ночь потерять можно в бессмысленных разговорах. Это ей поговорить больше не с кем, а у меня, напротив, желающих хоть отбавляй.

— Нилрем, разумеется. Разве имеет смысл держаться за остальных?

Я внутренне похолодела. Перед глазами возник образ Нила с букетом в руках и затравленное выражение в глазах, лишь проскользнувшее, почти незаметное...

— Что произошло?

— Нашу птичку загнали в клетку. И ладно бы только загнали, но еще и убедили, что клетка для него — лучший выход. А он ведь не такой, он не выживет в заточении, — тяжело вздохнула Медея, и я заметила, как ее щеки расчертили влажные дорожки слез. Она действительно любила своего глупого альва.

— Ты хочешь, чтобы я его вернула? — прямо спросила я. Впрочем, будем честными, я в любом случае собиралась отправиться за Нилом, но если попутно удастся еще и от этого ее желания избавиться, было бы вообще отлично.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ: О МИРЕ И МАГИИ

СТУПЕНИ МАГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. **Ведьма/ведьмак** — первая ступень, дается по завершении 4-х курсов. Для всех магически одаренных детей обязательна.

2. **Колдунья/колдун** — вторая ступень, дается по завершении 5-го курса. С этого курса образование платное.

3. **Магиня/маг** — третья ступень, дается по завершении 6-го курса. На этой ступени заканчивается обычное, ненаучное образование, далее следуют уже степени не пользовательские — творческие.

4. **Леди-магиня/лорд-маг** — четвертая ступень; первая научная степень, при получении которой маг автоматически получает дворянский титул. Дается после дополнительных двух лет обучения и защиты диссертации.

5. **Магистрисса/Магистр** — пятая ступень, вторая научная степень. Для ее получения необходимо проучиться еще пять лет и создать объемную магическую конструкцию типа «заклинание».

6. **Архимаг** — шестая и последняя ступень. Требуется еще десяти лет обучения и больших объемов творческих изысканий. Подразумевает написание собственной книги уникальных заклинаний.

СТРАНЫ И ГОСУДАРСТВА

Айлетт — самое молодое королевство на континенте. Основано беженцами на ничейных пустынных землях во

время последней Всеобщей войны. В настоящий момент является единственным многонациональным государством, предоставляет политическое убежище беглецам всех народов, за что это государство сильно недолюбливают соседи.

Димиания — страна демонов. Форма правления — парламентская республика. Во главе стоит Государственный совет, состоящий из представителей старейшин всех кланов. Жители этой страны магическому образованию предпочитают военное. Считается, что именно благодаря последней особенности демоны не проиграли ни одну войну.

Великий Лес (*Арай Эль*) — самое старое государство на континенте, принадлежит эльфам. Изначально все земли принадлежали им, но в результате Прорыва из Бездны существенная часть территорий была признана непригодной для проживания перворожденных, так что младшим расам они отдали их без боя. Форма правления — монархия. Во главе стоит Светоч Жизни, он является не только светским, но и духовным лидером своего народа.

Низйя — город-государство на северо-западе Великого Леса, заселен преимущественно нимфами. Официально принадлежит эльфам, но эта принадлежность существует только на бумаге. В Низье всем заправляют три князя, каждый из которых отвечает за свою область — войну, мир и благоденствие. Этот город на весь мир славится своими коврами и шелком.

Шалония (страна более известна на материке как «людской архипелаг») — островное государство, населенное преимущественно людьми. Другие расы уничтожаются всевозможными рыцарскими орденами. На континенте о данном государстве знают удивительно мало.

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|-----|
| Часть первая. ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ, или НОВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ. | 5 |
| Часть вторая. ОСТРОВНОЙ КРУИЗ, или НАС МОРЕ И ВЕТЕР ЗОВУТ | 124 |
| Часть третья. ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО, или СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ. | 233 |
| <i>Эпilog</i> | 335 |
| <i>Заметки на полях: о мире и магии</i> | 341 |